

**В кассационный суд через Тверской
районный суд г. Москвы**

Дело 2-1661/2020

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX FRANCE
Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в интересах своих и незаконно
перемещенных детей
Зяблицева Андрея Сергеевича и
Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.21 Россия
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31
Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третьи лица :

Тверская межрайонная прокуратура
proktr@mosproc.ru

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т. А. по делу
№2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции
о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22.
ГПК РФ.

апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2020 № 33-30541/2020 об отмене решения и направления в тот же суд в ином составе суда.

У суда есть **обязанность** дать оценку **всем аргументам стороны**, которые являются **чёткими и важными относительно рассматриваемого дела**. Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87) Суд указал, что **оценка судами всех аргументов стороны** предполагает, что **решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона**. В противном случае может иметь место **игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом, что нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства** (постановлении ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00)).

Основания для изменения апелляционного определения :

1. Не рассмотрен отвод Московскому городскому суду в целом составе. (нарушен п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, ч. 3, п. 1 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ)
2. Не рассмотрен апелляционной инстанцией вопрос незаконности и пристрастности суда первой инстанции (нарушен п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, ч. 3, п. 1 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ)
3. На применены нормы процессуального права о пересмотре дела апелляцией по правилам суда первой инстанции (нарушены п. 1 ст. 6, ст. 13 ЕКПЧ, ч. 3, п. 1 ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ)
4. Применена неприменимая аналогия закона при наличии императивных норм процессуального кодекса (нарушен п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, п. 3 ч. 2, ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ)
5. Выводы апелляционной коллегии противоречат доказательствам в деле (нарушен п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, ч. 1, ч. 3, п. 2 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ)
6. Нарушено право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, в разумный срок (нарушен п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, ч. 1, ч. 3, п. 1 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ)
7. Не рассмотрены все требования, направленные на защиту нарушенных прав и не указан иной способ судебной защиты нарушенных прав. (нарушены п. 1 ст. 6, ст. 13 ЕКПЧ, ч. 1, п. 1 ч. 2, ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ)

«...**нарушение правил подсудности**, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как **фундаментальные** нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) (§ 51 Постановления от 27.09.10 г. по делу «Стрельцов и другие новочеркасские военные пенсионеры против РФ»).

Обоснование.

1. Нарушение права на законный состав суда в двух инстанциях

- 1.1 Я заявлял отвод всему составу Московского городского суда и приводил конкретные доводы о его соучастии в нарушении разумных сроков судопроизводства и нарушении ст. 8 Европейской конвенции по правам человека. Я не получил определение на заявленный отвод. Следовательно, апелляционное определение вынесено незаконным составом суда.

Из апелляционного определения :

заявитель жалобы.

В соответствии со статьей 20 Гражданского процессуального кодекса РФ заявленный суду отвод рассматривается им самим, а не вышестоящим судом, как ошибочно полагает Зяблицев С.В.

Ну так и где рассмотрение моего отвода Тверскому районному суду г. Москвы, включая его председателя, рассмотренное ... кем?

А где рассмотрение отвода всему составу Московского городского суда, включая его председателя ?

Они не рассмотрены.

«43. Наконец, Суд отмечает, что областной суд **не удовлетворил** просьбу заявителя о передаче дела в связи с возможной пристрастностью судей. Вместо того чтобы успокоить заявителя и **устранить его сомнения** относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, **суд отклонил запрос без рассмотрения.**

44. В свете этих обстоятельств, Суд считает, что сомнения заявителя относительно **беспристрастности** областного суда можно назвать объективно оправданными. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.» **(Постановление ЕСПЧ по делу «Кабанов против России» от 3.02.2011)**

Кроме того, довод апелляционной коллегии утверждает, что мне был **предоставлен коррупционный суд законодателем**, так как рассмотрение судьями или судом отвода им самим является созданием *конфликта интересов* и влечет не рассмотрение дела такими судьями, а их УВОЛЬНЕНИЕ на законном основании - ст. 10, 11, 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 3 ч. 2 Закона «О статусе судей РФ».

«В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **проблемы решались теми же судьями, которым был заявлен отвод.** Суд уже установил, что процедура, в соответствии с которой судьи **фактически не принимают решений**, а просто, как представляется, выносят **решения по вопросам, связанным с их предвзятостью, несовместима с требованием беспристрастности (...).** Этот

вывод применяется ... когда судьи рассматривали и отклоняли отводы, которые **касались самих себя**, тем самым нарушая **основополагающий принцип справедливости**, что никто не должен быть судьей в своем собственном деле (*nemo iudex in causa sua*)» (**Постановление ЕСПЧ «Ревтюк против России» от 09.01.2018**)

То есть пристрастность Тверского районного суда г. Москвы при разрешении им самим отводов за свои злоупотребления носит преюдициальный характер, установлена Европейским судом по правам человека.

«Суд уже рассмотрел ситуацию, аналогичную той, которая имела место в настоящем деле в деле «Газета Украина-Центр против Украины» (...). В этом деле компании-заявителю был предъявлен иск судьей, который занимал пост председателя другого суда в том же регионе и возглавлял областной совет судей. **Обвиняемые просили Верховный суд передать дело в другой регион. Тем не менее суд первой инстанции продолжил рассмотрение дела, пока Верховный суд рассматривал ходатайство об изменении подсудности, которое он в конечном итоге удовлетворил после того, как суд первой инстанции уже вынес свое решение.** В этом деле Суд отметил, что **решение Верховного суда об изменении подсудности свидетельствовало о том, что опасения компании-заявителя относительно риска предвзятости судов в регионе в связи с важным положением, занимаемым истцом в судах региона, не были беспочвенными** (§ 65 **Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»**).

А данное решение Европейского суда по правам человека подтверждает полномочие именно вышестоящего суда рассматривать вопросы отводов и подсудности дел.

- 1.2 Вынесенные судьей Молитвиной Т.А. определения об отказе в отводах себе, некомпетентной и злоупотребляющей, председателю Тверского районного суда г. Москвы Солоповой О.Н., организовавшей в Тверском суде г. Москвы нарушение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, я обжаловал в апелляционную инстанцию (*п.8 дополнения к апелляционной жалобе*).

Явным произволом и одновременно отказом в Правосудии является, когда внутригосударственные суды не осуществляют **«содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности»** (§ 50 **Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «У.У. против России»**)

Но я не обнаружил рассмотрения моих доводов апелляционной инстанцией о незаконном составе суда первой инстанции, что повлекло волокиту по делу, **нерассмотрение моего иска от 10.01.2020**, фальсификации ВСЕХ протоколов, а не только от 03.04.2020, а также фальсификацию материалов

дела, так как, судя по апелляционному определению в нем **отсутствуют мои доказательства.**

«объективный подход констатирует пристрастность судьи, если **есть факты**, которые объективно могут породить сомнение в его беспристрастности» ("*Castillo Algar против Испании*", решение от 28.10.1998, § 45, "*Дриз против Албании*", решение от 13.11.2007, § 80 - 82).

Например, я доказал ложь, фальсификации и клевету в мой адрес со стороны Зяблицевой Г. А. и ее представителя. В апелляционном определении об этом не упоминается.

«**Игнорируя этот пункт**, несмотря на то, что он был конкретным, относимым и важным, **суды нарушили свои обязанности**, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 25 Постановления от 18.07.2006 г. по делу «*Пронина против Украины*»);

«По причинам, изложенным выше, Суд приходит к выводу о том, что в дисциплинарном разбирательстве, которое обжаловалось в настоящем деле, **право заявителя на слушание беспристрастным судом не соблюдалось**. Таким образом, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении** (§ 142 там же). Принимая во внимание его заключение о том, что **имело место нарушение права заявителя на слушание беспристрастным судом** по указанным выше причинам и с учетом того, что он имеет ограниченные полномочия для устранения ошибок факта или закона, предположительно совершенных национальными судами, Суд **не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного производства против него** (§ 143 Постановления от 20.11.12 г. по делу «*Гарабин против Словакии*»)

«... суд не рассмотрел довод заявителя о предполагаемой пристрастности суда первой инстанции, и лишь отклонил все его "процессуальные" доводы как необоснованные. Таким образом, Краснодарский краевой суд **не принял мер для устранения опасений** заявителя по поводу пристрастности районного суда (§ 28 Постановления от 13.06.13 г. по делу «*Роменский против РФ*»).

В итоге,.. имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части отсутствия беспристрастности Динского районного суда» (§ 29 там же).

Однако, это имеет принципиальное значение по существу дела, так как апелляционная инстанция направила дело снова в ТОТ ЖЕ незаконный пристрастный суд.

«**Процедура изменения подсудности дел**, на которую ссылалась компания-заявитель, **была направлена на обеспечение необходимых гарантий** в тех случаях, когда

стороны могут сомневаться в беспристрастности судов региона в таких ситуациях. Суд в своей прецедентной практике часто подчеркивал важность таких гарантий (...) (§ 66 *Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper. Ukraine»*). Поскольку судья не предоставил достаточно времени для завершения этой процедуры, что лишило ее практического эффекта, опасения компании-заявителя о том, что этому судье не хватало беспристрастности, можно считать объективно обоснованными (§ 67 *там же*). (...). Однако при рассмотрении апелляций компании-заявителя апелляционный суд, а затем и кассационный суд проигнорировали его жалобы в отношении предполагаемого отсутствия беспристрастности (...). Поэтому они не исправили дефект, о котором идет речь (...) (§ 68 *там же*). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием объективной беспристрастности со стороны судьи первой инстанции... (§ 69 *там же*)

«...фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия» (*Постановления от 05.04.16 г. по делу «Грузда против РФ», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Бакрина против РФ», § 18*).

2. Нарушено право на личное участие – п. 2 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ

Данное право нарушено обеими инстанциями. Более того, Московский городской суд «узаконил» данное нарушение равноправия и состязательности сторон, неисполнения международного обязательства, подтвержденного российской стороной при подписании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, что имеет серьезные международные последствия.

Обеспечение права на личное участие имеет те же цели, что уведомление участников процесса о судебном заседании: представлять свои доводы, доказательства, реагировать в заседании на процесс. Лишение такого права судами приводит к нарушению состязательности и равноправия процесса и как следствие нарушает справедливость судебного разбирательства (ст. 6-1 Европейской Конвенции по правам человека, ст 14-1 Международного Пакта о гражданских и политических правах).

В п.2.1 *Дополнения к апелляционной жалобе* я обосновал и доказал обязанности судов обеспечить мое участие любыми незапрещенными средствами видеосвязи и привел судебную практику по данному вопросу.

Однако, ни один из моих доводов не рассмотрен, не опровергнут, они просто проигнорированы апелляционной инстанцией.

«... праву лица ... корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, отразив в решении мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты,

на которые ссылались лица, участвующие в деле (...)» (абзац 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**).

При этом она сослалась на договоры от 1936 года между Советским союзом и иностранными государствами, которые якобы препятствуют в 2020 году российскому суду обеспечить видеоконференцсвязь с моим участием.

Апелляционное определение :

лиц. Между тем действующие международные договоры, включая Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам (заключено в городе Париже 11.08.1936), не регулирует возможность установления видеоконференц-связи между судами указанных государств – России и Франции.

Данный довод не основан на Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, при подписании которой в **2011 году** Российская Федерация заявила о том, что **она обеспечивает участие сторон в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи.**

Суд г. Ниццы ничего не сообщал мне о каких-либо затруднениях для него организовать с российским судом видеосвязь, лишь разъяснил о сроке для направления заявки – не менее чем за месяц в связи с загруженностью зала для видеосвязи.

В своих доводах я привел **разные способы** организации видеосвязи, в том числе, не задействуя иностранный суд, приведя ссылки на судебную практику (п 2.1 дополнения к апелляционной жалобе)

Но как видно, Мосгорсуд не рассмотрел вообще мои доводы и легализовал нарушение права стороны, проживающей в другом государстве, причем потерпевшей стороны, участвовать лично в судебном процессе. То есть он доказывает, что при подписании Конвенции Россия обманывала международный орган.

В такой ситуации пересмотр дела влечет очередное рассмотрение **без моего участия с ложной формулировкой моей добровольной «неявки в суд».**

2.1 Последствия нарушения права на личное участие.

Личное участие позволяет своевременно реагировать на нарушения сторон или суда в **процессе.**

Например, как только суд высказал свой довод :

Таким образом, предметом спора являлась законность перемещения в апреле 2019 года детей сторон: Андрея, 22 июня 2015 года рождения, Егора, 28 января 2017 года, их матерью Зяблицевой Г.А. с территории Франции в Россию, гражданами которой все они являются.

я мог бы немедленно обратить внимание суда на то обстоятельство, что гражданство членов семьи не влияет на обстоятельства рассматриваемого дела, также как гражданство не влияет на равное право на опеку детей их родителями, на ответственность нарушившего родителя права на опеку другого родителя независимо от их гражданства, но в зависимости от места проживания и места нарушения. Граждане Российской Федерации, нарушающие законы Франции на ее территории, подлежат уголовной ответственности во Франции. Поэтому в применяемой Конвенции понятие *гражданство* не упоминается вообще.

Таким образом, апелляционный суд поставил неправильный акцент в своем решении на обстоятельство, которое может в дальнейшем привести к незаконному решению.

Также я был лишен права своевременно, в заседании, указать коллегии на незаконность ее замечания в определении о необходимости суду установить действие документа о домицилировании **на момент рассмотрения спора** по существу -11 июня 2020 :

Судом также не учтено, что заявление о домицилировании (месте жительства истца в качестве лица, обратившегося с просьбой о предоставлении убежища) выдано 12 апреля 2019 года и действовало до 12 апреля 2020 года (л.д. 34 том 1). Вопрос о том, действовало ли данное заявление на момент рассмотрения спора по существу (11 июня 2020 года), судом не обсуждался.

Это также незаконное указание для пересматривающей инстанции, так как Конвенция ставит вопрос о законности перемещения детей **на момент перемещения**, а не на момент рассмотрения дела судом.

Несмотря на то, что **все эти обстоятельства и нюансы мною отражены письменно** в документах дела, очевидно, что они **не воспринимаются судьями** в полном объеме, так как материалы дела в данном случае в размере 2-х томов они не изучали и не исследовали в **полном объёме**. Причина этого в **нарушении** Тверским судом г. Москвы и Московским городским судом требований процессуального кодекса **направлять дело в апелляционную инстанцию после истечения срока обжалования**.

Статья 325 ГПК РФ

3. По истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет дело с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции.

Вместо этого суд первой инстанции направляет дело в апелляционную инстанцию **за неделю до даты заседания** в апелляции и в результате судьи апелляционной инстанции не рассматривают своевременно ходатайства, не обеспечивают права, для реализации которых поданы ходатайства, не имеют достаточно времени для изучения объемного дела.

Статья 327.2 ГПК РФ. Сроки рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции

1. Районный суд, верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд, апелляционный суд общей юрисдикции рассматривают поступившее по апелляционным жалобе, представлению дело в срок, не превышающий двух месяцев со дня его поступления в суд апелляционной инстанции. В случае, если апелляционная жалоба поступила в суд апелляционной инстанции до истечения срока ее подачи, срок рассмотрения апелляционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи апелляционной жалобы.

*3. Настоящим Кодексом, иными федеральными законами могут быть установлены **сокращенные сроки рассмотрения апелляционных жалоб, представлений по отдельным категориям дел в суде апелляционной инстанции.***

То есть согласно гражданско процессуальному кодексу суду апелляционной инстанции было установлен **срок не более месяца для рассмотрения** моей апелляционной жалобы по существу о немедленном возврате похищенных детей с 27.06.2020.

Но решения по существу НЕТ к 29.08.2020 (в течение 32 недель вместо 6), что указывает на нарушение Россией Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

По тем же причинам не были рассмотрены Московским городским судом мои заявления о принятии временных мер в связи с нарушением права на общение с детьми: так как дело находилось в июле и августе 2020 в Тверском районном суде г. Москвы, то заявления о принятии временных мер Московский городской суд не принимал и не регистрировал, ссылаясь на отсутствие в нем дела, а Тверской суд г. Москвы их регистрировал, приобщал к делу и **не направлял в Мосгорсуд незамедлительно.**

По этому вопросу я направил жалобу председателю Московского городского суда, но ответа не получил. (приложение 4-8)

Зато правовые последствия такого нарушения видны на практике : ни одно мое ходатайство, в том числе, заявление о принятии временных мер Московским городским судом, **не разрешено, ни одно право не обеспечено,** апелляционной инстанцией организована волокита при пересмотре дела, подлежащего ускоренной процедуре, нарушена подсудность дела.

В силу п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»:

«Ходатайства, поступившие после назначения дела к слушанию, **но до начала судебного разбирательства,** подлежит разрешению в подготовительной части судебного заседания. Однако **в целях обеспечения их быстрой разрешения** председательствующий по делу **может до этого совершать**

определенные подготовительные действия (запрашивать справки, характеристики и иные документы и т.д.)».

Итак, нарушение процессуального кодекса при производстве в апелляции обоими судами привело к отказу в обеспечении моего дистанционного участия в деле и легализации этого нарушения в дальнейшем при пересмотре, непринятие временных мер, необеспечение опроса свидетелей на предмет отсутствия угрозы детям во Франции.

«Уместность принятых мер следует оценивать по **оперативности их осуществления**, поскольку течение времени может повлечь **неисправимые последствия** для отношений между ребёнком и родителем, проживающим отдельно; **использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения родителя, с которым дети живут** (см. *Prizzia v. Hungary*, № 20255/12, §§ 36 и 37, 11 июня 2013, с дальнейшими ссылками, см. также *Ferrari v. Romania*, № 1714/10, § 49, 28 апреля 2015) **»(§37 Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2017 по делу «Виленчика против Украины»)**

3 Нарушение права на рассмотрение доводов жалобы, приведшее к нарушению законной процедуры – п.1 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ

3.1 Я просил суд апелляционной инстанции **пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции** на основании ч. 4 и ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, что должно было быть сделано в срок не более месяца после истечения срока обжалования, то есть **с 27.06.2020 по 27.07.2020**.

Однако, оба суда отказались исполнять процессуальные требования и нарушили в итоге право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, в разумный срок, то есть сокращенный с учетом предмета спора.

Дело не только не рассмотрено по существу к 27.07.2020, но апелляционная коллегия организовала дальнейшую волокиту по делу незаконным составом суда.

3.2 Основания для пересмотра дела апелляционной инстанцией по правилам суда первой инстанции предусмотрены законом :

Статья 330 ГПК РФ. Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке

4. Основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае являются:

- 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;*
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;*

б) отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 230 настоящего Кодекса, в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания;

5. При наличии оснований, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

и мною доказано наличие этих оснований в апелляционной жалобе и дополнениях к ней:

- 1) Незаконный состав суда (апелляционная жалоба, п. 8 дополнения к апелляционной жалобе)

В данном случае имело место рассмотрение дела незаконным пристрастным составом суда, изначально не желавшим рассматривать иск по заявленным требованиям и препятствовавшим его рассмотрению в срок. Фактически, самим апелляционным определением подтверждено нарушение моего права на законный состав суда. Кроме того, Тверской суд г. Москвы являлся ответчиком по иску к нему за нарушение права на разумный срок судопроизводства и сам статус ответчика доказывает основание для безусловной отмены решения и пересмотра на основании п. 1 ч. 4, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ.

Но мои доводы об этом в апелляционной жалобе **ИСКЛЮЧЕНЫ** апелляционной коллегией, не рассмотрены вообще и ее благие рассуждения о том, что такое ПРАВОСУДИЕ и ДОСТУП К СУДУ являются демагогией.

- 2) Неизвещение всех участников процесса о заседании 11.06.2020 (п. 2 дополнения к апелляционной жалобе)
- 3) Недействительности протоколов, в том числе, от 11.06.2020 по причине его фальсификации и неисследования доказательств (2.4, 2.5 дополнения к апелляционной жалобе)

Однако, судебная коллегия

- 1) основания не рассмотрела вообще, что влечет безусловную отмену ее решения

«(...) судом обеспечено не было, равно как **не был рассмотрен судом** и заявленный Левушкиной А.В. **отвод**. Указанные **нарушения** уголовно-процессуального закона являются **существенными**, повлиявшими на постановление законного и обоснованного решения путем ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного

судопроизводства, **создав препятствия для доступа к правосудию**, а потому суд апелляционной инстанции считает, что обжалуемое постановление **не отвечает требованиям законности** и обоснованности, т.е. не соответствует требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, в связи с чем оно подлежит отмене (...)» *(Апелляционное постановление Московского областного суда по делу №22К-1516/2020 от 19.03.2020)*

Коллегия препятствует рассмотрению дела законным составом суда :

Таким образом, при наличии оснований для отмены решения суда, задачи гражданского судопроизводства диктуют необходимость направления дела в указанной части на новое рассмотрение в тот же суд и в ином составе суда.

Не только судья Молитвина Т. А. препятствовала активно рассмотрению дела по предмету иска в установленный законом срок. В этом соучаствовала председатель суда Солопова О.Н., что подробно обосновано и доказано в апелляционной жалобе, дополнении к ней, в отводах ей лично, в иске к Тверскому районному суду г. Москвы за нарушение ускоренного срока судопроизводства. Кроме того, именно Солопова организовала некомпетентный состав суда, не имеющий понятия о применимой Конвенции, а также она организовала фальсификацию видеозаписи судебного заседания 11.06.2020, втянув в это преступление сотрудников суда.

Также не рассмотрен отвод Тверской межрайонной прокуратуре, которая вместо надзора за соблюдением Конвенции соучаствовала во всех нарушениях Молитвиной и Солоповой. Признание незаконным решения Молитвиной влечет признание незаконными действий и бездействия данной прокуратуры, ее некомпетентности и соучастия во вмешательстве в наше с детьми право, гарантированное ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека. *(п. 8.4 дополнения к апелляционной жалобе)*

Возврат дела в Тверской районный суд г. Москвы влечет очередное участие данной прокуратуры, докатившейся до соучастия в фальсификациях протоколов и видеозаписей судебных заседаний.

Те же доводы касаются Балашихинского органа опеки, который не знает Конвенцию о гражданско -правовых аспектах международного похищения детей, поощрял и продолжает поощрять Зяблицеву в нарушении наших с детьми прав на поддержание семейных связей и совместно с ней сфальсифицировал договор безвозмездной аренды квартиры, в которой дети не проживают.

Я обжаловал отказ Молитвиной в отводе данному органу «специалистов». Апелляционное определение не содержит признаков обжалования мною участия этих некомпетентных и действующих во вред детям представителей государства. *(п 2.2.2 апелляционной жалобы, (п. 8.3 дополнения к апелляционной жалобе)*

Таким образом, имеет место очередное нарушение права на рассмотрение апелляции должным образом и **на пересмотр дела законным составом суда.**

«... решение **должно безусловно соответствовать требованиям** норм материального и процессуального права, **основываться** на полной, всесторонней и **объективной** оценки **всех исследованных** судом доказательствах...» (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.20 г. по делу № 88а-3702/2020)

- 2) основание сфальсифицировала ложным заявлением об уведомлении сторон, хотя в деле нет **никаких допустимых доказательств** этому, а я предоставил доводы и доказательства неуведомления о заседании 11.06.2020, где дело должно было рассматриваться по существу .

«... Отклоняя эти доказательства, суд так и не выяснил, являются ли результаты исследования ... устойчивыми, **проверяемыми, объективными** и **достоверными**. ...» (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.03.19 г. по делу № 2-АПА19-2).

«... В целях всестороннего, полного и **объективного** выяснения обстоятельств дела и **правильного** разрешения спора суд **обязан** дать **правовую оценку** доводам истца (...). Однако суд, **необоснованно отвергнув в целом** представленные доказательства, **не исследовал содержащиеся в них данные об имевших место нарушениях ... законодательства**. Доводы ответчика, на которые он ссылается в обоснование своих возражений по иску, **оставлены судом без правовой оценки**. ...» (Постановления Президиума ВАС РФ от 28.01.97 г. по делу № 2675/96).

При этом, коллегия не перечислила в определении доказательства надлежащего уведомления, а лишь сослалась на листы дела, на которых таких доказательств **нет**. То есть судебная коллегия **сфальсифицировала свои выводы в этой части**.

- 3) Не опровергнув мои доводы, коллегия голословно заявила, что протоколы не сфальсифицированы, а видеозаписи, в том числе, от 11.06.2020 не смонтированы, не объяснив при этом **отсутствие судьи на видеозаписи**, несовпадение видеоряда с аудиорядом и временем на видеозаписи. Также коллегия проигнорировала мое ходатайство об экспертизе видеозаписи в целях сокрытия преступления должностных лиц Тверского районного суда г. Москвы и Тверской межрайонной прокуратуры.

Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права (пункта 4 части 2, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) **не привел в судебном постановлении доводов апелляционной жалобы ... и мотивов, по которым он отклонил ее доводы**, изложенные

в апелляционной жалобе. Приведенные обстоятельства, ... свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией ... права ..., что привело к **нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства**, которые установлены ст. 2 ГПК РФ, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции РФ. С учетом изложенного ... при рассмотрении настоящего дела **допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми** и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела. ...» (*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.20 г. по делу № 88-4628/2020*).

Уклоняясь от пересмотра дела по правилам суда первой инстанции в **сокращенный срок**, судебная коллегия **нарушила** требования процессуального кодекса и подменила его «аналогией закона», которая применяется в случае **отсутствия нормы права - п. 1 ч. 2 ст. 379. 7 ГПК РФ**.

В силу ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики: «Судья **не вправе** уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом **отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей**, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода».

Из апелляционного определения :

Судебная коллегия учитывает, что понятие существенного нарушения закона закреплено в части 3 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения.

В данном случае такое нарушение допущено судом первой инстанции, поскольку, как уже было отмечено выше, в нарушение статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ Тверским районным судом города Москвы не рассмотрены заявленные Зяблицевым С.В. требования в рамках Конвенции. Вместо этого решение суда содержит выводы об определении места жительства детей с матерью, когда такой иск никем не заявлен.

Однако, на то чтобы **не рассмотреть мой иск** Власти РФ (Тверской районный суд г. Москвы, Московский городской суд, их председатели, которым я систематически направлял жалобы на волокиту и подмену исковых требований судьей Молитвиной Т. А.) затратили 8 месяцев (32 недели) при установленном Конвенцией сроке 6 недель для рассмотрения дела по существу.

Поэтому допущенное нарушение должно устраняться апелляционной инстанцией с целью соблюдения требования эффективности, хотя и такой условной.

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, **как мотивировано решение** (...), и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения** (...). Таким образом, наличие у заявителя статуса жертвы может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется** ... Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения Конвенции** (...)» (§ 106 Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы»)

Что непонятно было судьям апелляционной инстанции в данном решении Европейского суда по правам человека? Они умышленно сохранили неблагоприятные последствия для меня и детей своим решением. **Но если мы сохранили статус жертв, то они не отправляли правосудия.**

«... границы рамок усмотрения национальных органов очерчены положениями Конвенции (§ 44 Постановления от 02.03.09 г. по делу «К.У. против Финляндии»), поскольку «Конвенция является первой и важнейшей системой для защиты прав человека» (там же).

Абсурдным выглядит довод коллегии :

Подобное нарушение, связанное с игнорированием юридически значимых обстоятельств, допущенное Тверским районным судом города Москвы, не может быть устранено судом апелляционной инстанции без отмены решения суда и направления дела на новое рассмотрение, имея в виду, что иное означало нарушение гарантий сторон на судебную защиту их прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).

Фактически такое «рассмотрение» носит характер организованной волокиты по делу и преследует цель ПРОДОЛЖАТЬ нарушать права отца на опеку и поощрять ЛОЖЬ и злоупотребления правами Зяблицевой Г.А., а также Тверского районного суда г. Москвы.

То есть, по сути вынесенное решение не является актом правосудия, а является актом произвола, замаскированным под некое *хромое правосудие* : хотя неправосудное решение отменено, ситуация нарушения семейных связей сохранена и передана в тот же коррупционный суд.

При этом нет никакой оценки моим доводам от том, что ответчица **продолжает злоупотреблять правами** и нарушать наши с детьми права на общение и семейные связи, то есть она продолжает совершать уголовные преступления под контролем органов власти России : прокуроров, полиции, органов опеки, судей.

Никаких средств защиты в лице органов власти нет.

Абсурдным выглядит довод коллегии :

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить допущенные нарушения, разъяснить Зяблицеву С.В. право на участие в деле не только лично, но также через своего представителя, и рассмотреть спор с учетом сроков, регламентированных Конвенцией.

Допущенные нарушения, а точнее уголовные преступления, были совершены УМЫШЛЕННО Тверским районным судом г. Москвы, что доказывают материалы дела с 10.01.2020. Судья Молитвина Т. А. не желала применять Конвенцию, хотя я разъяснял ей ее «ошибки» в течение всего периода нахождения у нее дела. Ей потворствовала председатель суда Солопова О.Н., более того, прямо содействовала в невысылке мне документов по адресу проживания, в нарушении срока рассмотрения дела, утверждая, что это и есть «законность», в фальсификациях протоколов и монтаже видеозаписи 11.06.2020.

Устранить допущенные нарушения обязана была апелляционная инстанция вместо организации очередного витка : первая инстанция того же незаконного и пристрастного состава суда - апелляционная инстанция А если Тверской районный суд г. Москвы снова **не рассмотрит мои исковые требования** через очередные 8 месяцев, то апелляционная инстанция Московского городского суда снова дело направит в него же ? И так до исполнения 16 лет мои детям ?

«Точно так же, как никакое положение законодательства страны **не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции** (...), пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от **реализации в полном объеме конвенционных стандартов**» (§ 31 **Постановления ЕСПЧ от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia»**).

В данном случае, российское законодательство не имело пробела, оно обязывало судей пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции в срок не более месяца после 27.07.2020.

При этом, по результатам апелляционного рассмотрения жалобы никакой ответственности Тверской районный суд г. Москвы в лице председателя суда Солоповой О.Н. и судьи Молитвиной Т. А. не понесли ни за грубое нарушение сроков, ни за фальсификации доказательств по делу, ни за нерассмотрение иска по предмету спора, подлежащего немедленному рассмотрению.

То есть легализация преступлений против правосудия Московским городским судом очевидна, как очевидно и лишение права на законный состав суда именно Московским городским судом. Это доказывает нарушение права на законный и беспристрастный состав суда **в апелляции.**

3.3. Из апелляционного определения :

Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с частью 4 статьи 327.1 ГПК РФ не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции (например, требование о компенсации морального вреда).

Вместе с тем ограничения, предусмотренные частью 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, не распространяются на случаи, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с частями 4 и 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ.

О каких требованиях компенсации морального вреда идет речь - непонятно. Я не заявлял **новых требований** в Тверской районный суд г. Москвы или в апелляционную инстанцию.

Я приобщал иск к ответчице, поданный в Балашихинский горсуд, о компенсации вреда, причиненного нарушением моего права на опеку с 18.04.2019 в **качестве доказательств** систематического злоупотребления правом, подлежащего ответственности, и как доказательство необходимости возврата детей отцу. (л. д. 62 том 2- приложение 1, кстати Тверской суд г. Москвы приобщил только 1-й и последний листы иска, остальные листы исключил, что есть фальсификация им доказательств в пользу Зяблицевой Г. А.)

Я приобщал иск к Тверскому районному суду г. Москвы за нарушение установленного законом сокращенного срока рассмотрения иска в качестве доказательства незаконного состава суда по данному делу - суд-ответчик.

Как видно, апелляционная коллегия **не разобралась** с моими доказательствами и аргументами по делу, потому что **вместо месяца она имела дело в своем распоряжении меньше недели**.

«... Приобщенные ... к делу документы ... **отражения и оценки** в апелляционном **определении не нашли**. При таких обстоятельствах апелляционное определение **не может быть признано законным и обоснованным**, и оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ...» (*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.19 г. по делу № 88-2254/2019*).

Но это доказывает также, что в судебном заседании ничего не исследовалось и апелляционное определение вынесено не на исследованных доказательствах, а потому не соответствует фактам и документам.

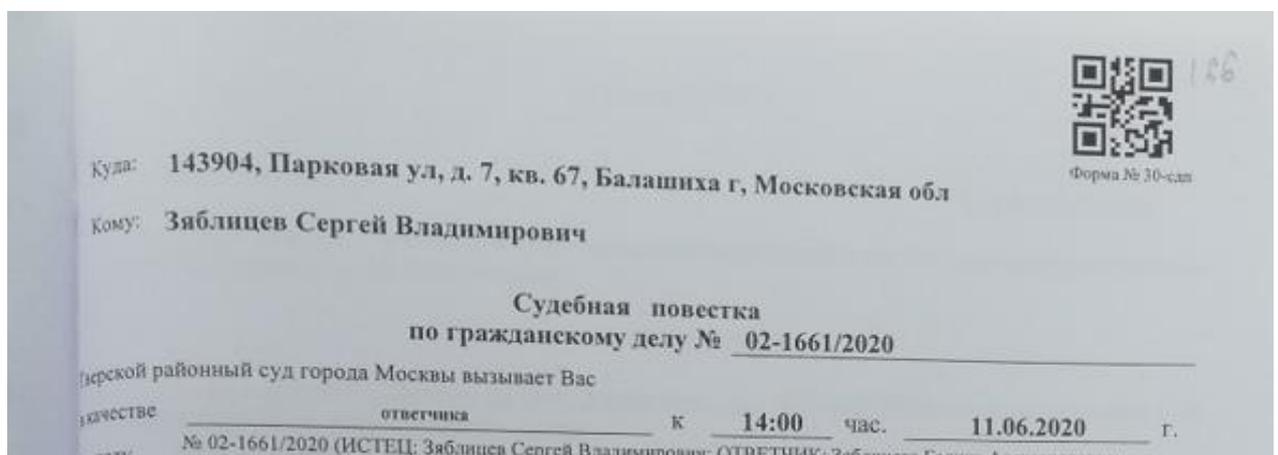
3.4 Из апелляционного определения :

В то же самое время судебная коллегия в силу части 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ лишена возможности принять новое решение по делу по требованиям о нарушении Конвенции, потому что у нее отсутствуют предусмотренные частями 4, 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основания для перехода к рассмотрению настоящего гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, притом что данные требования изначально были заявлены и требовали разрешения по существу судом первой инстанции, чего сделано не было.

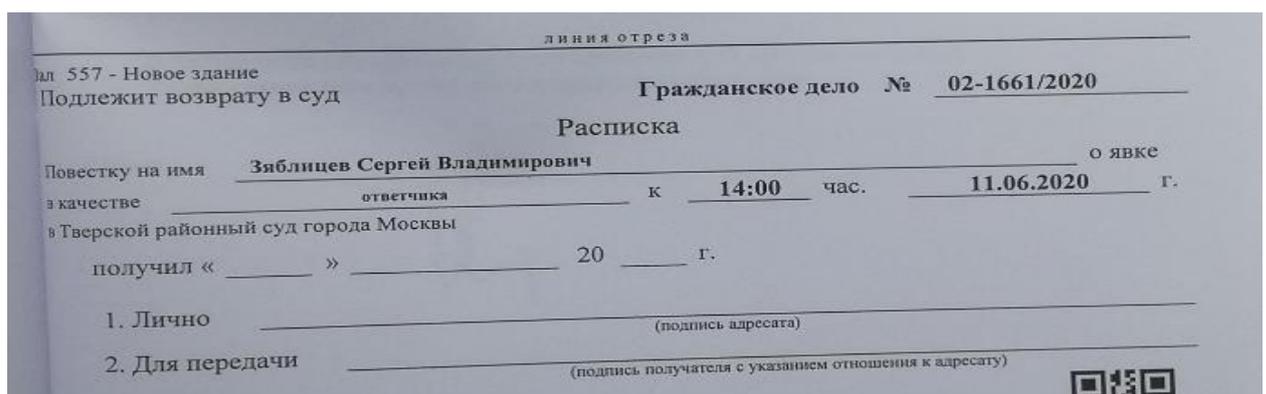
В частности, доводы о неизвещении сторон, что могло бы являться одним из оснований для применения положений части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, опровергаются имеющимися в деле документами (л.д. 139, 159а, 159б, 165, 166а том 2).

Как я обосновал в п. 3.2 выше, имелись ТРИ основания для пересмотра дела по правилам суда первой инстанции. Но даже то одно, на которое ссылается коллегия как отсутствующее, **очевидно, имело место.**

На листе 166 тома 2 содержится бланк извещения об уведомлении меня о заседании 11.06.2020, в котором, во-первых, заведомо незаконно вписан адрес моей регистрации в России, по которому я не проживаю и что судье Молитвиной Т.А. было втолковано в период с января 2020 к апрелю 2020. Я требовал направлять мне все уведомления в электронном виде. То есть она и не намеревалась меня уведомлять.

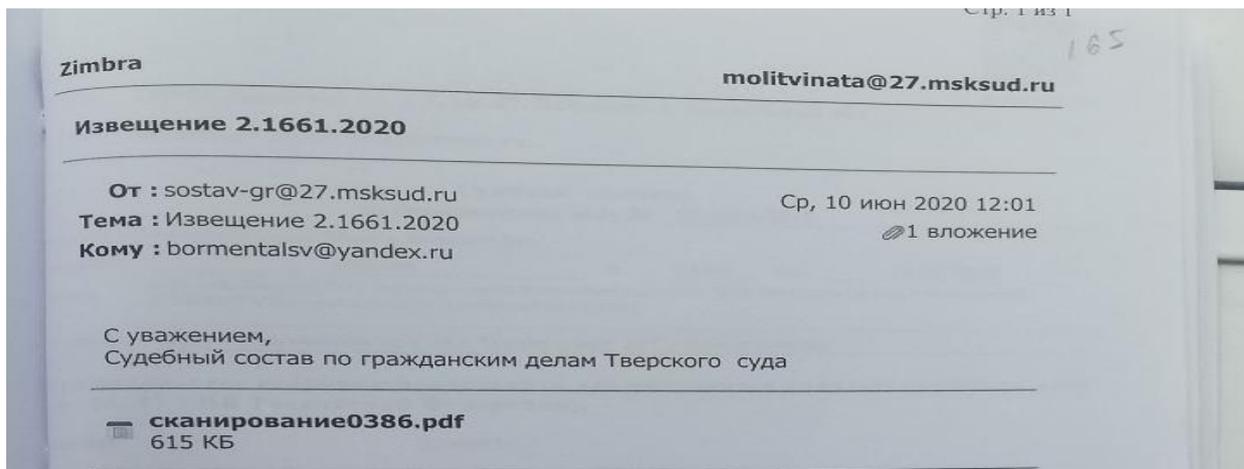

Это извещение **не подписано мною**, что доказывает его невручение и мое неуведомление. То есть, вывод коллегии противоречит документу.

В деле отсутствуют доказательства его **направления** как по электронной почте, так и по указанному в извещении российскому адресу регистрации ЗАБЛАГОВРЕМЕННО, так как на листе дела 165 имеется скан электронного письма с направлением **якобы извещения** «сканирование0386» от 10.06.2020, но в действительности этим письмом было отправлено **не извещение о заседании, а определение от 10.06.2020** об отказе в принятии временных мер.

Это я указал апелляционной коллегии в п.2.2 дополнения к апелляционной жалобе. Это легко проверяется в электронной почте Тверского районного суда г. Москвы посредством нажатия на данное электронное письмо и обнаружения в нем определения, а не извещения.

docviewer.yandex.ru/view/72998594/?*=406v6CWlGx4BNlc3Vm5lKfC5dzB7InVyBCl6lnlhLW1haWw6Ly8xNzI4MjU2MzU3MDAzOTU

Сохранить на Яндекс.Диск

сканирование0386.pdf

Не согласны с экспертизой?

Рецензия на экспертизу - 1 день. Оспорим результаты. Консультация бесплатно.
Звоните!
recense.exprus.ru

Реклама

Извещение о заседании не было приобщено в личном кабинете в период с 22.05.2020 по 11.06.2020 и на сайте суда отсутствовала информация о назначении заседания вплоть до 11.06.2020. Само приобщение извещения о заседании на листе 166 после определения от 10.06.2020 листах 163-165 доказывает, что оно **не высылалось до 10.06.2020**. А так как извещение о заседании должно высылаться **заблаговременно, а не накануне заседания**, то это доказывает его невысылку вообще в совокупности со всеми иными доводами.

Министерство просвещения делало запрос в **мае-июне** 2020 о дате заседания и причинах волокиты **и не получило ответ** в течение более 2-х месяцев. Тверской суд г. Москвы сообщил лишь в июле 2020 о вынесенном решении 11.06.2020. Очевидно, если бы дата заседания была назначена, то о ней суд уведомил бы Министерство просвещения РФ сразу после ее назначения.

Доказательства уведомления других участников процесса о заседании 11.06.2020 отсутствуют и даже апелляционная коллегия на них не ссылается – п. 2.3, 2.4, 2.5 **дополнения к апелляционной жалобе, проигнорированные в полном объеме апелляционной инстанцией.**

При этом она поддерживает мои доводы об обязательности участия органа опеки в данном деле для предоставления обоснования (было ли нарушено право на опеку отца действиями матери согласно Конвенции).

В данном случае дело было рассмотрено в отсутствие Зяблицевой Г.А., органов опеки и попечительства, на которых законом возложена обязанность представлять указанные выше доказательства, и без исследования и установления самим судом наличия таких обстоятельств.

Но если все стороны **были «уведомлены надлежаще»**, как **утверждает сама апелляционная коллегия**, и не выполнили своей обязанности предоставлять доказательства нарушения Конвенции ответчицей, которые я разъяснял всем участникам вместо Молитвиной и разъяснял тщетно самой Молитвиной с января 2020 по июнь 2020, то решение суда должно быть основано на моих доводах и доказательствах. То есть отсутствие Зяблицевой, органа опеки 11.06.2020 не являлось основанием для возврата дела Тверскому районному суду г. Москвы, который все 7 месяцев действовал в незаконных интересах Зяблицевой, вынес решение в ее пользу в отсутствие ее возражений против моего иска.

Все эти доказательства и доводы **неуведомления меня** лично и других участников процесса о заседании 11.06.2020 я представил в *дополнении к апелляционной жалобе* в п. 2.2.

Итак ссылка коллегии на листы дела 165, 166 тома 2 доказывает **неуведомление меня о заседании, а НЕ уведомление**. Также коллегия не доказала уведомление других участников процесса о заседании 11.06.2020 в томе 2.

Вывод коллегии **противоречит** доказательствам – **ч. 1 ст. 379. 7 ГПК РФ.**

Судя по апелляционному определению мои дополнения к апелляционной жалобе не исследовались, доводы не проверялись, что привело к нарушению права на пересмотр дела в порядке ч. 5 ст. 330 ГПК РФ.

Итак, приведенное основание апелляционной коллегией не влечет направления дела в суд первой инстанции и доказывает неуведомление Зяблицовой о судебном заседании 11.06.2020, с чем она согласилась, а также неуведомление меня, что я обжаловал.

«Вместе с тем, **из содержания приведенного ответа** на обращение Р. **не следует, что оно было рассмотрено ...** в соответствии с требованиями Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" **по существу** и на **все** доводы заявителя были даны **мотивированные** и **исчерпывающие ответы. ...**»
(Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.12.19 г. по делу № 88а-1311/2019).

- 3.5. Уклонение апелляционной коллегии от пересмотра дела и разрешения его в кратчайший срок.

Из моей апелляции :

«Молитвина **вместе** с прокуратурой и органом опеки **подменила** Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей на **Семейный кодекс РФ** в части определения условий проживания детей с ответчицей **ПОСЛЕ ПОХИЩЕНИЯ**, чем **нарушила подсудность** рассмотрения такого рода дел, и такое «решение» никогда не может ни вступить в **законную** силу, ни иметь **преюдициального** значения.

«Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что **факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения** принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, **если имеют значение для его разрешения** (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 N 30-П).

Когда суд выносит решение, не основанное на доводах сторон, то он оставляет эти доводы **неопровергнутыми** как минимум и поэтому такое решение не имеет преюдициального значения.»

Но что следует из апелляционного определения ?

Мои доводы исключены уже апелляционной коллегией, в итоге не опровергнуты, а апелляционное определение сфальсифицировано.

«... при рассмотрении жалобы ... судье надлежит проверить **все доводы жалобы**, которые **должны быть оговорены в судебном акте**, вынесенном по результатам ее рассмотрения. Решение, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть мотивированным. ... В нарушение требований [закона], **приведенные ... доводы не были проверены судьей** районного суда и не получили надлежащей оценки в решении, **что свидетельствует о том, что вынесенный по результатам рассмотрения жалобы судебный акт является немотивированным. ...»** (Постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.19 г. по делу № 16-769/2019, от 14.01.20 г. по делу № 16-315/2020).

Все доводы апелляционной жалобы свидетельствовали о невозможности рассмотрения дела в Тверском районном суде г. Москвы.

Разбирательство «не имеет смысла, если судам разрешено оставлять эти доказательства без рассмотрения и даже не упоминать их в своих приговорах» (§ 201 Постановления ЕСПЧ от 27.03.14 г. по делу «Матьцина против Российской Федерации»);

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. И, по мнению ЕСПЧ, не рассмотрение доводов жалобы является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела**. Довод заявителя был **незаконно отклонен** в суде кассационной инстанции, **хотя был сформулирован ясно и четко**. ... этот довод **требовал ответа, без которого невозможно объяснить действия суда кассационной инстанции**: либо он просто **не выполнил своей обязанности** по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае **должен был пояснить, чем мотивировано подобное решение**. **Молчание суда в ответ на вопрос о законности отказа** в приобщении к доказательствам по делу доказательств заявителя **несовместимо с концепцией справедливого судебного разбирательства** (...). Изложение мотивированного решения является **единственной возможностью** для общественности **проследить отправление правосудия** (...)". В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, **не имеют юридической силы** и не могут быть положены в основу решения

суда» (п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918)

Направляя дело в этот суд для повторного рассмотрения, апелляционная коллегия допустила прямое нарушение требований процессуального закона и конституционной гарантии на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

3.6 Причина нарушения моего права на своевременный пересмотр дела заключается снова в **незаконном и пристрастном составе суда**, так как Московский городской суд уклонился от обеспечения моего права на заявление ему отвода.

Соответственно, он либо не изучал материалы дела и не заметил несколько настойчивых отводов ему, либо он скрыл их, что является грубым нарушением процессуального кодекса, либо они изъяты из дела Тверским районным судом г. Москвы или самим Московским городским судом.

Поскольку судебные акты должны выноситься на основании исследованных в судебном заседании документов дела, то доказано в очередной раз, что **они не исследовались в судебном заседании**, иначе заявленный отвод Мосгорсуду он пропустить не мог.

Для пересмотра дела апелляционным судом имелись все основания и доказательства и беспристрастный суд не мог ссылаться на доводы представителя ответчицы, **якобы высказанные ею в апелляционной инстанции**, для отказа пересмотреть дело в апелляции.

Если апелляционная коллегия решила, что ответчица была уведомлена о заседании 11.06.2020 надлежаще, то никакие **НОВЫЕ** доводы апелляция рассматривать не должна. Однако, коллегия приводит доводы представителя ответчицы как **основания для возврата дела в суд первой инстанции**.

Но ответчица **не обжаловала нарушение ее прав** предоставить свои доводы в суде первой инстанции, не обжаловала никаких действий судьи, в том числе, ее не уведомление, она не представила возражений в суд первой инстанции против иска в течение 6 месяцев. Следовательно, апелляционная коллегия должна была рассмотреть мои требования моей апелляционной жалобы и отменив решение, пересмотреть дело в порядке ч. 5 ст. 330 ГПК РФ по моему иску.

«О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.»

После этого представитель ответчицы могла выполнить действия по предоставлению своей позиции уже апелляционной коллегии в рамках пересмотра ею дела.

Но рассматривать ее позицию в апелляции **как основание для возврата дела в суд** первой инстанции в отсутствие ее апелляционной жалобы и согласия с решением суда первой инстанции, означает нарушать принцип законности, беспристрастности.

Для отказа пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции судебная коллегия сослалась на доводы представителя ответчицы о якобы существовании угрозы детям в случае их возврата во Францию :

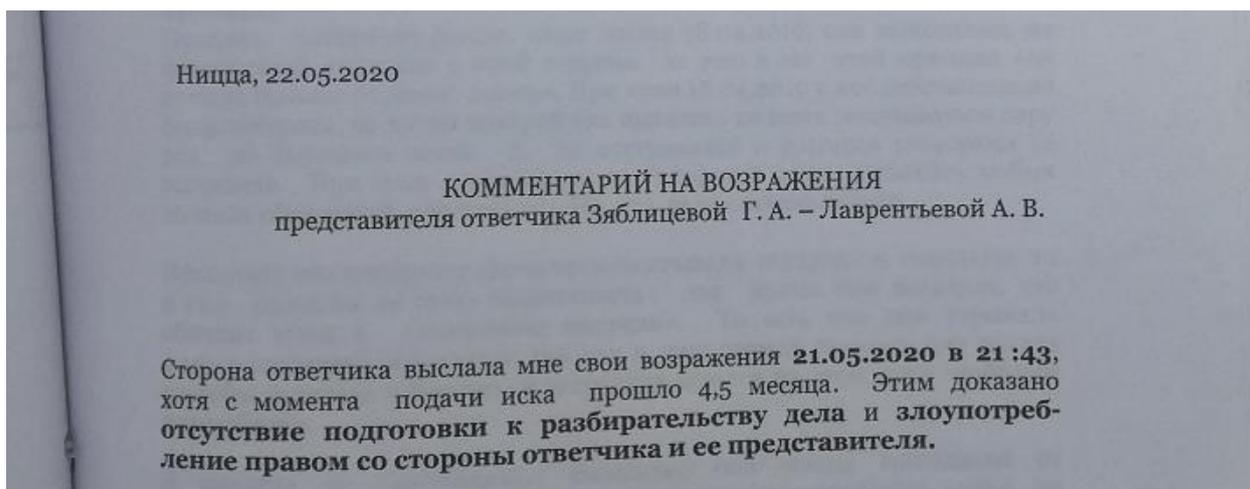
Подобное нарушение, связанное с игнорированием юридически значимых обстоятельств, допущенное Тверским районным судом города Москвы, не может быть устранено судом апелляционной инстанции без отмены решения суда и направления дела на новое рассмотрение, имея в виду, что иное означало нарушение гарантий сторон на судебную защиту их прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).

Однако, **во-первых**, эти доводы ответчица **имела право изложить в суде первой инстанции**, для чего у нее было 6 месяцев.

Во-вторых, представитель ответчицы направляла мне эти доводы 21.05.2020 в виде возражений на иск и я их ВСЕ ОПРОВЕРГ, эти документы были в материалах дела и судья Молитвина их даже «исследовала» согласно протоколу от 11.06.2020.

В-третьих, эти же доводы представитель ответчицы оформила в виде «*возражений на мою апелляционную жалобу*», которые я также опроверг в комментариях на возражения на апелляционную жалобу **от 11.07.2020**, что подлежало рассмотрению **именно апелляционной инстанцией**. Но апелляционное определение **не содержит никаких упоминаний по вопросу** оспаривания мною ложных доводов стороны ответчицы о якобы опасности для детей в случае их возврата во Францию к отцу (листы дела 90-111 тома 2, а также в томе 2 после 11.07.2020)

Кстати, Тверской суд г. Москвы **изъял** направленные мною в приложении к моим комментариям возражения представителя Лаврентьевой от 21.05.2020)

После перефотографирования дела 03.07.2020 я их в деле не обнаружил, хотя я специально их приобщил к своим комментариям, чтобы было понятно на что они поданы.

Вот лист дела 120 тома 2 в приложении 2 они указаны :

Приложение :

- 1 Комментарии на возражения ответчицы с 4-мя приложениями.
- 2 Возражения стороны ответчицы, направленные мне по электронной почте накануне судебного заседания, в ночное время.
- 3 Жалоба председателю Мосгорсуда на Тверской суд г. Москвы в связи с воспрепятствованием предоставлению доказательств в электронной форме 22.05.2020

Но в материалах дела после приложения 1 идет приложение 3.

То есть Тверской суд г. Москвы систематически **фальсифицировал** материалы дела в **пользу ответчицы** и поэтому после перефотографирования дела 03.07.2020 моим представителем **неизвестно что из моих документов в нем приобщено, а что изъято самим судом.**

Аналогичные комментарии я подал 11.07.2020 на аналогичные возражения представителя Лаврентьевой:

КОММЕНТАРИИ К ВОЗРАЖЕНИЯМ НА АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ

представителя ответчика Лаврентьевой А.В.

на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т.А. по делу №2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22. ГПК РФ.

1

Судя по неупоминанию о них апелляционной коллегией, можно предполагать, что они не приобщены Тверским судом г. Москвы или что апелляционная коллегия не исследовала все материалы дела и поэтому решила, что доводы Лаврентьевой не были ранее ею высказаны, а мною опровергнуты (приложение 3, 3.1)

Кроме того, рассчитывая на то, что апелляционная коллегия пересмотрит дело по правилам суда первой инстанции я направил свидетельские показания против лжи и клеветы ответчицы с ходатайством о поручении судам опроса свидетелей по месту их нахождения. Но апелляционное определение не **упоминает об этих фактах и документах**, хотя они доказывают обязанность **апелляционного суда пересмотреть дело.**

Вот ходатайство от 11.07.2020, о котором в апелляционном определении нет ни слова, хотя оно должно было быть рассмотрено за месяц до судебного заседания :

ХОДАТАЙСТВО О ПОРУЧЕНИИ
(в порядке ст. 62 ГПК РФ)

Я подал в суд доказательства в обоснование своих комментариев против возражений на апелляционную жалобу представителя ответчика.

Доказательства заключаются в свидетельских показаниях. Однако, все свидетели, готовые подтвердить показания, находятся в разных городах и странах.

ГПК РФ Статья 62. Судебные поручения

Более того, именно в связи с предоставлением в суд неоднократно **заведомо ложной** информации, которую я опроверг документально, я сообщил суду о преступлениях Зяблицевой Г. А. :

6. Принять сообщение о преступлениях по ст. 156, 294, 303, 330 УК РФ, статьям ст. 227-7, 227-8, 227-9 уголовного кодекса Франции в действиях гр. Зяблицевой Г.А., и направить по подследственности в уполномоченные их расследовать органы.

Таким образом, ЛОЖЬ не является основанием для возврата дела в суд первой инстанции для того, чтобы «юридически значимые обстоятельства» рассматривать на основании **уже развенчанной ЛЖИ** :

Между тем в заседании судебной коллегии представитель Зяблицевой Г.А. пояснила, что ответчик выехала с детьми в Российскую Федерацию по объективным причинам, связанным с бытовой неустроенностью, состоянием здоровья детей, недостаточностью материальных средств. Семья жила только на пособие, которого не хватало даже на питание. Зяблицев С.В., полагает, не преследуется по политическим мотивам, он склонен к физическому насилию, уклоняется от отбывания наказания по приговору суда, перемещение детей во Францию создаст угрозу для детей. Ранее Егор получил травму в результате скандала родителей, когда Зяблицев С.В. бросил в Зяблицеву Г.А. кружку, этот предмет попал в лицо ребенку. Дети не приспособлены к жизни во Франции, не знают французского языка, прожили во Франции около 12 месяцев в отеле. В их комнате для приготовления пищи была только микроволновка. Дети прибыли в Россию с согласия истца, что может быть подтверждено перепиской по WhatsApp, которую она готова предоставить. В настоящее время дети проживают с матерью в арендуемой в городе Балашихе Московской области квартире, в соседней с ними квартире проживает их бабушка (мать Зяблицевой Г.А.). Зяблицева Г.А. работает менеджером по работе с клиентами Сбербанка России.

В-четвертых, игнорирование юридически значимых обстоятельств в течение 6 месяцев само по себе доказывает **незаконный состав суда**, а так как в этом игнорировании принимала участие председатель суда Солопова О.Н., то совершенно незаконно направлять дело на пересмотр в этот нарушающий законы суд.

В пятых, поданное заявление о преступлениях судьи Молитвиной Т.А., совершенных под контролем, руководством и при соучастии председателя суда Солоповой О. Н. не позволяют разумному суду направлять дело на пересмотр в этот же суд.

В шестых, отсутствие в апелляционном определении всех моих доводов по вопросу **ФАЛЬСИФИКАЦИИ** доказательств по делу стороной ответчицы, распространением **ЛЖИ** и **КЛЕВЕТЫ** в мой адрес, а также упоминание о моих доказательствах (например, покупка Зяблицевой Г. А. себе телефона за 1329 евро с предоставлением платежного документа на ее имя при «недостаточности материальных средств на детей» (л.д. 110 том 2) или причинение указанной травмы Егору не мною «при бросании чашки в Зяблицеву», а в результате недосмотра самой Зяблицевой за детьми при моем отсутствии дома), наталкивают меня на мысли :

- 1) Тверской районный суд г. Москвы изъясил мои документы из дела после 3.07.2020 – дня его перефотографирования моим представителем- с опровержением ЛЖИ

Либо

- 2) апелляционная коллегия не имела достаточно времени, чтобы изучить полностью дело, так как она получила его всего за неделю до судебного заседания.

В результате она сделала вывод, **не соответствующий документам в деле**, о необходимости повторного рассмотрения судом первой инстанции уже **бывших предметом судебного рассмотрения обстоятельств**, даже если судья Молитвина не дала им оценки.

- 3.7 Судебная коллегия отказалась применять императивные процессуальные нормы, установленные ст. 330 ГПК РФ и изобрела АНАЛОГИЮ ЗАКОНА :

По аналогии права судебная коллегия руководствуется пунктом 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», согласно которому если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса РФ) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса РФ отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учетом положений абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса РФ о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

Другими словами, закрепленный в законе принцип повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в данном случае не может быть соблюден судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда без того, чтобы не направить дело на новое рассмотрение исковых требований, которые были заявлены изначально и не были рассмотрены по существу.

Как видим в данном Постановлении Пленума ВС **от 2012 года** рассмотрен случай отказа в иске не в результате его РАССМОТРЕНИЯ по существу судом первой инстанции, а в результате отказа в его рассмотрении в предварительном заседании. Поэтому апелляционный суд имеет основание направить дело для рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

«... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и **истолкованных** судами (...) (§ 83 **Постановления ЕСПЧ от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»**)

В данном случае иск рассматривался судом первой инстанции в течение 7 месяцев при законном сроке 6 недель и суд принял **НЕЗАКОННОЕ** решение в результате нарушений, влекущих пересмотр судом апелляционной инстанции – ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

«... суд не рассмотрел довод заявителя о предполагаемой пристрастности суда первой инстанции, и лишь отклонил все его “процессуальные” доводы как необоснованные». (§ 28 **Постановления от 13.06.13 г. по делу «Роменский против РФ»**).

Таким образом, апелляционное определение вынесено с нарушением императивных требований процессуального кодекса, влечет усугубление нарушения права на разумный срок судопроизводства, нарушает право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Заведомо ложный вывод в апелляционном определении :

В результате предмет судебной проверки (о похищении детей в свете критериев Конвенции) отсутствует.

Как он может отсутствовать, если иск заявлен 10.01.2020 по этому предмету судебной проверки? С момента подачи иска данный предмет судебной проверки должен осуществляться **каждой судебной инстанцией**. Отказ суда первой инстанции рассмотреть иск по заявленному предмету влечет обязанность последующих инстанций устранить нарушение суда первой инстанции самим в эффективной процедуре. Законодатель с этой целью ввел ч. 4 и ч. 5 ст. 330 ГПК РФ. А сокращенные сроки рассмотрения дел в рамках Конвенции о международно-правовых аспектах похищения детей, указанные в ч. 2 ст. 244.15 ГПК РФ прямо доказывают неразумную **подмену** процессуального закона надуманной «аналогией», плохо сочетающейся по смыслу обстоятельств.

«Принцип справедливости, закрепленный в статье 6 Конвенции, нарушается в тех случаях, когда суды игнорируют конкретный, соответствующий и важный довод, высказанный заявителем (...)» (§ 63 Постановления от 21.01.16 г. по делу «Середжук против Украины»). **Отказ от рассмотрения доводов Жертвы свидетельствует о том, что «судья проводил разбирательство в предвзятой манере» и это свидетельствует «о нарушении прав ..., предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта» (п. 6.7 Соображений КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»).**

4. Пристрастный состав суда – апелляционная коллегия Московского городского суда

Несмотря на представленные мною доказательства действий, запрещенных уголовными кодексами России и Франции, судебная коллегия апелляционной инстанции «ничего не обнаружила».

Злоупотреблением правом на отправление правосудия является **любое поведение судьи,**

«которое явно противоречит цели права ..., как это предусмотрено в Конвенции и которое препятствует ... надлежащему проведению разбирательства, может рассматриваться **как злоупотребление правом ...** (...)» (§ 189 Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski против Польши»)

Сфальсифицированный вывод апелляционной коллегии :

В силу части 3 статьи 226 Гражданского процессуального кодекса РФ в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Таких признаков по данному делу судебной коллегией не установлено, при этом нормы Гражданского процессуального кодекса РФ не наделяют суд правом принимать заявления о преступлении, как на этом настаивает заявитель жалобы.

Разве **фальсификация договора аренды квартиры** ответчицей при соучастии Балашихинского органа опеки не установлена с моей помощью и с помощью определения Балашихинского городского суда по делу 2-1770/2020?

Разве **фальсификация** причинения мною травмы ребенку не доказана мною посредством переписки с Зяблицевой в ватсапе и видеозаписей ?

Разве покупка Зяблицевой себе телефона за 1 3000 евро в период когда якобы детям нечего есть, не доказывает ее фальсификации и введение суда в заблуждение ?

Разве самоуправный вывоз детей без обращения в суд Франции для определения их места проживания **не является самоуправством** по российскому уголовному кодексу и преступлениями по французскому законодательству? Или в этом случае сказки про «насилие отца» в суде грозили самой Зяблицевой штрафами за злоупотребление правами?

Разве фальсификация видеозаписи и протокола судом от 11.06.2020 не доказана и не очевидна в результате приведенных мною аргументов (п. 2.4 дополнения к апелляционной жалобе)?

А разве Молитвина Т. А. не совершила преступление против правосудия, так и **не рассмотрев иск** не только в срок 6 недель, но даже в 6 месяцев?

Каким образом беспристрастный суд не установил признаков преступлений при доказанных мною фальсификациях и злоупотреблениях?

В апелляционном определении нет опровержений. Следовательно, непровергнутые доводы доказывают наличие признаков преступлений и обязанность апелляционного суда **ОБНАРУЖИТЬ их и уведомить правоохранительные органы.**

В случае непровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (*Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5*).

5. Нарушение права на доступ к суду и судебную защиту

Апелляционная коллегия отказалась рассмотреть все требования апелляционной жалобы и дополнения к ней по непонятным мне основаниям и не указала при этом иной способ судебной защиты нарушенных прав:

Помимо всего в жалобах заявляются дополнительные требования, которые не содержались в исковом заявлении и, соответственно, судом первой инстанции не рассматривались.

Суд апелляционной инстанции не вправе принять к рассмотрению новые требования, заявленные Зяблицевым С.В. в апелляционной жалобе.

Во первых, не конкретизировано о каких требованиях идет речь, то есть не доказано, что я заявил неприемлимые требования.

Во-вторых, я поставил требования перед апелляционной инстанцией в связи с судебной процедурой в первой инстанции. Однако, они ВСЕ оставлены **без мотивированных решений** по ним, что является

нарушением права на судебную защиту. Но также это доказывает, что апелляционное определение вынесено пристрастным и зависимым судом, который не защищает законность и публичный правопорядок, а укрывает преступления, обеспечивает безответственность и злоупотребления.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет "право на суд", составной частью которого является право на доступ к нему, то есть **право возбудить в судах разбирательства** в случаях, если вопросы гражданского права являются только одним из аспектов такого дела» (§ 147 Постановления от 28.10.98 г. по делу «Осман против Соединенного Королевства»).

«... не допускается отказ суда от **рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств** или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от **мотивировки** решений путем **указания на конкретные, достаточные** с точки зрения **принципа разумности основания**, по которым эти доводы отвергаются». (Определение Конституционного Суда РФ в № 1261-О от 23.06.16 г.)

Вот требования апелляционной жалобы :

ПРОШУ:

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать **нарушение** Тверским районным судом г. Москвы **прав моих и прав детей**, защищаемых статьями 6-1, 8, 13, 14 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка, статей 1-5, 11, 12, 16, 18, 19 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Почему не признаны права и нарушения их Тверским судом г. Москвы при том, что апелляционная коллегия установила в мотивировочной части факт нарушения судом моего права на рассмотрение иска на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, что влечет признание нарушения всех перечисленных в требовании прав ?

5. Принять сообщение о преступлениях по ч. 3 ст. 285, ст. 292, ст.305, ст. 315 УК РФ, статьи 434-7-1 уголовного кодекса Франции (отказ в правосудии) в действиях судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т.А. и направить все дело Председателю СК РФ и Генеральному прокурору Франции.
6. Принять сообщение о преступлениях по ст. 156, 294, 303, 330 УК РФ, статьям ст. 227-7, 227-8, 227-9 уголовного кодекса Франции в действиях гр. Зяблицовой Г.А., и направить по подследственности в уполномоченные их расследовать органы.
7. Принять сообщение о преступлениях по ст. 303, ч 1 ст. 294 УК РФ представителя органа опеки г. Балашиха Бурмировой Ю.А., изготовившей сфальсифицированные доказательства для суда.

Частные лица «... должны располагать эффективной защитой от **недобросовестных действий властей**» (§ 38 Постановления ЕСПЧ по делу «Кресс против Франции» от 07.06.2001 г.).

Почему судебная коллегия не обнаружила всех перечисленных мною признаков уголовных преступлений, которые я обосновал в документах по делу, в том числе, в заявлениях о преступлениях? Разве в ее обязанности не входит судебный контроль за публичным правопорядком?

Вот требования в *дополнении к апелляционной жалобе* :

11. В дополнение к требованиям апелляционной жалобы ПРОШУ :
 1. Рассмотреть все доводы о нарушениях законодательства и всем им дать оценку.
 2. Признать нарушение законного срока рассмотрения дела в рамках Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей Тверским районным судом г.Москвы, незаконность и немотивированность определения от 21.04.2020 председателя Солоповой О.Н. об отказе в прекращении волокиты.
 3. Признать незаконными, немотивированными и необоснованными все определения судьи Молитвиной Т. А. об отказе в удовлетворении отводов как себе лично, так и всему составу Тверского районного суда г. Москвы, на что полномочий у нее не было.
 4. Разъяснить процедуру заявления и рассмотрения отвода ВСЕМУ СОСТАВУ СУДА, так как она на практике нереализуема.
 5. Признать незаконным отказ рассмотреть отвод органу опеки г. Балашиха в связи с некомпетентностью и фальсификацией доказательств по делу.
 6. Признать нарушение принципа равноправия и состязательности сторон, права на справедливое судебное разбирательство - § 1 ст. 6 ЕКПЧ, п 1 ст. 14 МПГПП.

7. Признать недопустимым доказательством протоколы судебных заседаний от 03.04.2020 и 11.06.2020 по основаниям, изложенным выше. В случае отказа, назначить экспертизу видеозаписи заседания 11.06.2020.
8. Вынести частное определение в адрес Тверского районного суда г. Москвы и Тверской межрайонной прокуратуры за допущенные нарушения, свидетельствующие об умалении авторитета судебной власти, злоупотреблениях, коррупции.

Ничего не рассмотрено, решения не вынесены, в том числе, об отказе в рассмотрении этих требований с указанием причин и порядка их заявления.

На основании изложенного, ст. 6-1, 8, 13, 14, 17, 18 Европейской конвенции по правам человека, ст.2, 5, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Конвенции о правах ребенка, прецедентной практике ЕСПЧ, приведенной как в иске, так и в материалах дела, п. 1- п. 4, ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2, п. 6 ч. 4, ч. 5 ст. 330, ч. 1, п. 1, п. 3 ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2 ч. 4 ст. 379.7, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ. Отразить и рассмотреть все мои доводы в кассационной жалобе.
2. **Изменить** апелляционное определение Московского городского суда №33- 30541/2020 от 20.08.2020 в части **отказа в пересмотре апелляционной инстанцией** по правилам суда первой инстанции и направлении в Тверской районный суд г. Москвы для пересмотра.
3. Удовлетворить отвод Московскому городскому суду по основаниям, изложенным в отводах ему (*если они отсутствуют в деле, то истребовать их у меня дополнительно с доказательствами их направления в суды*), а также в данной кассационной жалобе и **определить подсудность дела другой апелляционной инстанции** для пересмотра решения Тверского районного суда г. Москвы по правилам суда первой инстанции согласно ч. 4 ч. 5 ст. 330, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, а также для вынесения решений по всем требованиям апелляционной жалобы и дополнения к ней, не рассмотренными апелляционной коллегией Московского городского суда.

4. Обязать судебным актом суд, которому будет поручено рассмотрение дела, обеспечить мое участие посредством видеоконференцсвязи или провести рассмотрение дела только на основании письменных позиций всех сторон в целях обеспечения равноправия сторон.
5. Решение кассационной инстанции выслать мне в электронном виде по электронной почте незамедлительно.

Приложение :

1. Решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т. А. по делу №2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22. ГПК РФ.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2020 № 33-30541/2020 об отмене решения и направления в тот же суд в ином составе суда.

Приложения 3-8 будут поданы в кассационный суд, так как Тверской суд г. Москвы снова препятствует приобщению доказательств :

Здравствуйтесь!

Поданный вами электронный документ № 04592/2020 рассмотрен.

Результат: отказано в принятии к производству.

Для просмотра причины отказа перейдите по [следующей ссылке](#).

3. Жалоба председателям Московского городского суда и Тверского районного суда г. Москвы на блокирование подачи комментариев на возражения представителя ответчицы в электронном виде в оба суда от 11.07.2020
- 3.1 Скан отправки жалобы в Личном кабинете
4. Ходатайство о предоставлении доступа к делу через личный кабинет и об информировании от 7.08.2020
5. Технический отказ Московского городского суда по ложным и незаконным основаниям 7.08.2020
6. Заявление об истребовании дела Московским городским судом в Тверском районном суде г. Москвы
7. Скан электронного письма в суды с жалобой на воспрепятствование в подаче документов по делу
8. Скан личного кабинета с незаконными отказами в регистрации документов.

Копия кассационной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Подпись истца

Забинцев

Изготовлено в г. Ницца 29.08.2020